

Коротенко Дария Валериевна

**РЕФОРМА ПОЛИЦИИ 1862 Г.: РЕАЛИИ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ**

В статье проанализированы основные аспекты полицейской реформы 1862 г. на примере Екатеринославской губернии. Освещены место и роль проведения преобразований полиции в контексте модернизационных процессов в Российской империи в 60-е гг. XIX в. Особое внимание уделено структуре, штатам, материальному обеспечению уездной и городской полиции. Рассмотрены итоги преобразований с точки зрения укрепления административной власти на местах.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/20.html](http://www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/20.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. I. С. 86-91. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/](http://www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_hist@gramota.net](mailto:voprosy_hist@gramota.net)

10. Сусоров В. Д. Революційні події 1905-1907 рр. на Херсонщині. Херсон: Атлант, 2009. 348 с.
11. Шелохаев В. В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905-1907 гг. М.: Наука, 1983. 327 с.
12. Шрамко Г. І. Миколаїв – над Дністром. Краєзнавчий нарис. Львів: Каменяр, 1973. 50 с.
13. Юг: научно-литературный, политический, коммерческий ежедневник. 1905. 2 октября.
14. Юг: научно-литературный, политический, коммерческий ежедневник. 1905. 15 октября.
15. Юг: научно-литературный, политический, коммерческий ежедневник. 1905. 30 октября.
16. Юг: научно-литературный, политический, коммерческий ежедневник. 1905. 1 ноября.
17. Юг: научно-литературный, политический, коммерческий ежедневник. 1905. 5 ноября.
18. Юг: научно-литературный, политический, коммерческий ежедневник. 1905. 16 ноября.
19. Юг: научно-литературный, политический, коммерческий ежедневник. 1905. 18 ноября.
20. Юг: научно-литературный, политический, коммерческий ежедневник. 1905. 23 ноября.
21. Юг: научно-литературный, политический, коммерческий ежедневник. 1905. 24 ноября.
22. Юг: научно-литературный, политический, коммерческий ежедневник. 1905. 26 ноября.
23. Юг: научно-литературный, политический, коммерческий ежедневник. 1905. 30 ноября.
24. Юг: научно-литературный, политический, коммерческий ежедневник. 1905. 1 декабря.
25. Юг: научно-литературный, политический, коммерческий ежедневник. 1905. 3 декабря.
26. Юг: научно-литературный, политический, коммерческий ежедневник. 1906. 30 декабря.
27. Юг: научно-литературный, политический, коммерческий ежедневник. 1907. 1 января.
28. Юг: научно-литературный, политический, коммерческий ежедневник. 1907. 5 января.
29. Юг: научно-литературный, политический, коммерческий ежедневник. 1907. 23 января.
30. Юг: научно-литературный, политический, коммерческий ежедневник. 1907. 24 января.
31. Юг: научно-литературный, политический, коммерческий ежедневник. 1907. 30 января.
32. Юг: научно-литературный, политический, коммерческий ежедневник. 1907. 2 февраля.
33. Юг: научно-литературный, политический, коммерческий ежедневник. 1907. 4 февраля.
34. Юг: научно-литературный, политический, коммерческий ежедневник. 1907. 7 февраля.
35. Юг: научно-литературный, политический, коммерческий ежедневник. 1907. 13 февраля.

**CADET PARTY COMMITTEES IN KHERSON AND NIKOLAEV OF KHERSON PROVINCE  
OF THE RUSSIAN EMPIRE AT ELECTIONS TO THE I<sup>ST</sup> AND II<sup>ND</sup> STATE DUMAS**

**Stanislav Vasil'evich Koval'chuk**

*Department of Modern and Contemporary History  
Odessa National University named after I. I. Mechnikov, Ukraine  
Legat-1987@mail.ru*

The author studies the Party of Constitutional Democrats during the first Russian revolution of 1905-1907 at regional level, reveals the activity of Cadets in Kherson and Nikolaev of Kherson province, determines the time and stages of committees creation, the approximate number of the members and leaders of the party cells, and pays special attention to the consideration of Cadets' election campaigns to the I<sup>st</sup> and II<sup>nd</sup> State Dumas in the cities mentioned above.

*Key words and phrases:* party; Constitutional Democrats; People's Freedom; Kherson province; State Duma; first Russian revolution.

УДК 63.3(2)47

**Исторические науки и археология**

*В статье проанализированы основные аспекты полицейской реформы 1862 г. на примере Екатеринославской губернии. Освещены место и роль проведения преобразований полиции в контексте модернизационных процессов в Российской империи в 60-е гг. XIX в. Особое внимание уделено структуре, штатам, материальному обеспечению уездной и городской полиции. Рассмотрены итоги преобразований с точки зрения укрепления административной власти на местах.*

*Ключевые слова и фразы:* полицейская реформа; «Временные правила»; уездное полицейское управление; городское полицейское управление; полицейский исправник; полицмейстер; полицейский пристав; городской.

**Дария Валериевна Коротенко**

*Кафедра украинской истории и этнополитики  
Днепропетровский национальный университет им. О. Гончара, Украина  
info@dnu.dp.ua*

**РЕФОРМА ПОЛИЦИИ 1862 Г.: РЕАЛИИ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ<sup>©</sup>**

Период второй половины XIX в. имеет большое историческое значение для восприятия и понимания процессов развития Российской империи в эпоху модернизации общества. Реформы 60-70-х гг. XIX в.

затронули различные области общественных отношений. Освобождение крестьян от крепостной зависимости обусловило и другие структурные изменения в государстве. Так, становилось все более необходимым произвести перестройку системы управления государством, неотъемлемой частью которой являлась полиция, обеспечивающая правопорядок в такой ответственный для страны период. Следует отметить, что изучение истории становления и развития административно-полицейского аппарата России дореволюционного периода имеет многолетний опыт в отечественной и зарубежной историографии.

Особый интерес вызывает изучение структуры, состава, функций и результатов деятельности полиции Российской империи. Последняя нередко подвергалась критике как в советской исторической литературе, так и в последующие годы. Неоднозначная оценка роли правоохранительных органов России в пореформенный период сформировалась в историографии конца XX века.

Кардинальное изменение источниковедческой базы по данной проблематике за последние два десятилетия, в том числе рассекречивание архивных фондов и публикация самых разных групп источников, привели к появлению новых аспектов в изучении этого вопроса. Не последнее место в этих научных изысканиях занимает регионалистика. Изучение исторических явлений общегосударственного значения на примерах отдельных территориальных образований дает возможность глубже рассмотреть сущность тех или иных преобразований «в действии», т.к. нередко бывали случаи в истории, когда четко регламентированные на бумаге законы и циркуляры на местах неверно трактовались или не исполнялись вовсе.

Таким образом, исследование учреждений полиции на местах во второй половине XIX в. дает возможность получить представление не только о ее функциях, формах и методах деятельности, кадровом и материальном обеспечении, но и о тех реальных возможностях и полномочиях, которыми обладала региональная власть для обеспечения проведения государственной политики.

Среди современных российских исследований полицейской системы царизма необходимо выделить работы М. И. Сизикова, А. В. Борисова, А. Е. Скрипилева, В. М. Кручинина, Р. В. Нарбутова, Д. С. Рыжова, коллективные труды ряда ведущих историков [2-4; 6; 7; 16-18].

Особое место среди данного рода исследований принадлежит монографии З. И. Перегудовой [9]. В ней рассмотрена структура и функции органов политического сыска, а также основные направления их деятельности. Обращает на себя внимание и докторская диссертация Ю. В. Тота, в которой обстоятельно проанализированы проекты реформирования уездной полиции [19]. Анализ организации, основных направлений деятельности, форм и методов работы правоохранительных органов Российской империи в украинских губерниях сделан в работах А. Н. Ярмышы [24-25].

Вместе с тем отметим, что деятельность полиции Екатеринославской губернии во второй половине XIX в. не нашла достаточно полного освещения в трудах историков. Таким образом, целью данной статьи является анализ проведения реформы полиции 1862 г. на примере Екатеринославской губернии. Основными источниками при этом послужили Всеподданнейшие отчеты губернаторов Екатеринославской губернии и Постановления Екатеринославского губернского земского собрания за разные годы. Особый интерес представляют также «Материалы для географии и статистики России», в которых содержится обстоятельное описание населения губернии и ее промышленного потенциала [5].

Следует отметить, что полицейская реформа была обусловлена теми же социально-экономическими и политическими причинами, что и другие буржуазные реформы императора Александра II. Однако её особенность состояла в том, что полиция после отмены крепостного права 1861 г. была призвана сдерживать прогнозируемый подъем крестьянского движения. Еще одним фактором, определившим необходимость реформирования, была ликвидация вотчинной помещичьей полиции, которая была значительным подспорьем административной системы на местах [22, с. 9-10].

Необходимо отметить, что полицейская реформа получила законодательное оформление в двух нормативных актах, принятых 25 декабря 1862 г., а именно «Временных правилах об устройстве полиции в городах и уездах империи» [10, ст. 588-593] и «Положении о нормальных штатах полиции европейской России» [21, д. 78]. Таким образом, одновременно появились документы, регламентировавшие структуру, функции, обязанности и «нормальные» штаты полиции. В течение 1863 г. «Временные правила» были введены в Екатеринославской губернии, а именно в городах Ростов - 3 июня и Екатеринослав - 15 июня 1863 г. В уездах, которых в составе губернии было восемь, проведение реформы заняло всего три месяца (с мая по июль 1863 г.) [15, д. 97, л. 25 - 25 об.].

Эти правила были названы «временными», поскольку продолжение и, что самое главное, комплексное реформирование полиции предполагалось осуществить уже после земской и судебной реформ. Однако случилось так, что нормы «Временных правил» фактически действовали более полувека. После 1862 г. полицейское законодательство основывалось, с одной стороны (по отношению к организации полиции), на «Временных правилах», а с другой (по отношению к предметам ведения) - регулировалось устаревшими «Положением о земской полиции» и «Наказе чинам и служителям земской полиции» 1837 г. Последние, правда, были видоизменены и приведены в определенное соответствие с новыми реалиями, сложившимися в результате судебной и земской реформ, когда полицейские органы были освобождены от выполнения несвойственных судебных и хозяйственных функций.

Таким образом, в результате реформы 1862 г. вместо городской и земской полиции в каждом уезде основывался единый полицейский орган - уездное полицейское управление (УПУ). В статье I «Временных правил» указывалось, что «в губерниях, управляемых по общему учреждению, городская и земская полиция

объединяются в общую уездную полицию, ведомству которой подлежит весь уезд с уездными и безуездными городами, посадами, городками и поселками, которые находятся в нем» [10, ст. 588-593]. Екатеринославская губерния входила в перечень губерний, на которые распространялось действие «Временных правил».

Уездное полицейское управление было коллегиальным органом, который возглавлял уездный исправник. При нем находились его помощник и члены-заседатели УПУ, которые все вместе составляли общее присутствие управления. Каждая должность была представлена соответствующим классным чином в табели о рангах, пенсиях и мундирах и давала соответствующие привилегии полицейским служащим. В Екатеринославской губернии, на основании «нормальных штатов полиции», в состав Екатеринославского УПУ входили: уездный исправник с заработной платой 1500 руб. в год, разрядом должности - VII и разрядом пенсии - V; помощник исправника - с заработной платой 1000 руб., разрядом должности - VIII и разрядом пенсии - VI; секретарь Екатеринославского УПУ - 400 руб., разрядом должности - X, разрядом пенсии - VII и разрядом мундира - IX; а также столоначальник (2 человека на уездное управление) - по 200 руб. каждый, разрядом должности - XIII, разрядом пенсии - VIII и разрядом мундира - X; регистратор - 200 руб., разрядом должности - XII, разрядом пенсии - VIII и разрядом мундира - X [15, д. 97, л. 1-9].

Если говорить о вспомогательном персонале УПУ, то реформа 1862 г. практически не коснулась канцелярского аппарата, что хорошо видно по новой смете на канцелярские издержки. Так, если до 1862 г. в Екатеринославской губернии на эту сферу деятельности выделялось 3200 руб., то впоследствии сумма сначала незначительно уменьшилась до 3147 руб. 88 коп. [Там же, д. 86, л. 180]. Позднее, в 1868 г. затраты на наем писцов, сторожей, курьеров и на канцелярские расходы составили уже 1200 руб. Правительство, не считая это направление в деятельности полиции важным, постоянно урезало суммы на канцелярские расходы, и в конце концов они были вовсе вычеркнуты из сметы.

Следует подчеркнуть, что после реформы уездный исправник не избирался дворянами, как раньше, а назначался губернатором или генерал-губернатором, что делало его более самостоятельным в принятии решений. В частности, было установлено, что при назначении исправников губернатор «не ограничивается правилами о соответствии чинов и разрядов по должности» [10, ст. 18]. Помощник уездного исправника назначался на должность губернатором, а члены-заседатели уездного полицейского управления избирались из дворян, сельских обывателей и горожан.

Необходимо отметить, что армейским офицерам было разрешено занимать должности уездных исправников и их помощников, но форменную одежду (военный мундир) при этом могли носить только те, кто имел какие-либо награды на военной службе. Это правило не распространялось на полицмейстеров, должность которых никаких изменений не претерпела [20, д. 54, л. 98].

Говоря об изменениях в структуре уездной полиции, важно отметить, что сами уезды делились на полицейские станы и более мелкие административно-полицейские единицы (сотни), в состав которых входили села, поселки, дворы и т.д. В станах полицию возглавляли становые приставы, должность которых относилась к разряду «исполнительных чинов полиции». У приставов были свои помощники, которые заведовали канцелярской работой и помогали производить объезды станов. Пристав назначался на должность губернатором по ходатайству уездного исправника. В Екатеринославской губернии количество станов в уездах было разным (от 2 до 4) и зависело от размера территории, численности населения, состояния «порядка и спокойствия». Изменение числа станов осуществлялось губернатором по разрешению министра внутренних дел и утверждалось императором [10, ст. 10].

В сотнях (участках) и поселках полицейские функции осуществляли сотские и десятские, которые принадлежали к разряду «нижних чинов полиции» [8, ст. 655]. Десятские избирались сельским сходом на срок не более одного месяца, а сотские – по решению волостного схода – на три года. В Екатеринославской губернии, как и в других, управлявшихся по общему положению, для исполнения распоряжений исправников и приставов, а также надзора за порядком в уездах была создана уездная полицейская стража, состоявшая из отставных, а в случае недостаточности таковых, бессрочно отпускных нижних чинов. Деньги на содержание полицейской стражи брались из государственного земского сбора, а выделение средств на лошадей производилось по итогам решения губернских земских собраний [22, с. 19].

Представляется интересным рассмотреть вопрос о расходах казны на содержание полиции по Екатеринославской губернии. Со времени введения «Временных правил» в 1863 г. они должны были распределяться следующим образом: Екатеринославский уезд - 7050 руб. на 9 полицейских, и, собственно, на Екатеринослав - 6300 руб. на 8 полицейских. Соответственно, в других уездах это были следующие суммы: Ростовском-на-Дону - 8850 руб. на 11 полицейских и в самом Ростове - 4900 руб. на 6 полицейских; в Александровском уезде - 8850 руб. на 11 полицейских; в Бахмутском - 7500 руб. на 10 полицейских; в Верхнеднепровском - 7050 руб. на 9 полицейских; в Новомосковском - 7500 руб. на 10 полицейских; в Павлоградском - 7500 руб. на 10 полицейских и в Словяносербском уезде - 7050 руб. на 9 полицейских чинов. Итого по Екатеринославской губернии годовая сумма расходов на полицию равнялась 68350 руб. [15, д. 97, л. 1-10]. Это составляло примерно 5% от общей суммы расходов из государственного бюджета на полицию 46 губерний по всей Российской империи [Там же, д. 86, л. 141]. Тем не менее, в 1864 году сумма расходов на Екатеринославскую губернию была увеличена до 79850 руб. [Там же, л. 139]. С нашей точки зрения, это могло произойти из-за планируемого переселения католиков и униатов из Царства Польского на территорию других губерний империи, в том числе и Екатеринославскую, особенно в ее Верхнеднепровский уезд.

Следует обратить внимание, что с 1 января 1864 г. в связи с введением земской реформы из государственной казны денег на содержание полицейского управления было выделено в 3 раза меньше, чем в предыдущий период. Это связано с тем, что часть средств по содержанию полиции Екатеринославской губернии было решено списывать на баланс губернского города и бюджет земств. Так, на содержание уездных полицейских управлений в 1864 г. государством было выделено: на Екатеринославское - 2738 руб. 2 коп., Александровское - 3335 руб., Бахмутское - 2355 руб. 55 коп., Верхнеднепровское - 2367 руб. 50 коп., Новомосковское - 2388 руб. 88 коп., Павлоградское - 2133 руб. 33 коп., Славяносербск - 2333 руб. 33 коп. На городские полицейские управления (ГПУ) было выделено в Екатеринославе 3251 руб. 12 коп., а в Ростове - 2023 руб. 22 коп. Всего за год сумма содержания полиции из казны уменьшилась до 26309 руб. 28 коп. [Там же, д. 97, л. 26]. Однако расходы городов, в свою очередь, увеличились до 14280 руб. 23 коп. [13, д. 62, л. 43].

Подчеркнем, что земства Екатеринославской губернии содержали полицию в зависимости от уровня своих доходов. Тем более что эта сумма могла доходить до 10% от их общего сбора. Так, за период 1860-1863 гг. из земского сбора было ассигновано 26449 руб. 31 коп., что составляло примерно 1,7% от общей суммы издержек на полицию по Екатеринославской губернии [15, д. 86, л. 140, 194]. Кроме того, независимо от уже потраченных сумм, на содержании Екатеринославского земства находилось несколько приставов, которые занимались следствием по делам краж скота (особенно лошадей) и пресечением попыток махинаций «с украденной живностью» [Там же, л. 141].

«Временные правила» 1862 г. сохранили самостоятельную, отдельную от уездной, городскую полицию во всех губернских и в «некоторых выдающихся городах, посадах и городках». В украинских землях империи городскую полицию во второй половине XIX в., кроме девяти губернских центров, имели города подведомственные Новороссийскому генерал-губернаторству, в состав которого входила Екатеринославская губерния. Следует также подчеркнуть, что в Екатеринославской губернии городская полиция в некоторых регионах существовала отдельно сначала в городе Мариуполь, а позднее в указанный перечень были включены посады Азов, местечко Никополь и др. [8, ст. 655].

Структура Екатеринославского городского полицейского управления повторяла структуру уездной полиции. В его состав входили полицмейстер, помощник полицмейстера и общее присутствие ГПУ [1, с. 7]. Последнее составляли полицмейстер (председатель), его помощник и два заседателя от городского сословия. Полицмейстер и его помощник назначались на должности губернатором. Законом было установлено, что при назначении полицмейстеров губернатор, как и в случае с исправником, «не ограничивается правилами о соответствии чинов из разряда должностей», а также руководствуется положением о том, чтобы назначать на эту должность «офицеров, находившихся под покровительством Комитета о раненых» [10, ст. 18].

Заседатели общего присутствия городского полицейского управления в отличие от заседателей общего присутствия УПУ избирались путем не прямых, а многоступенчатых выборов. Сначала жители города выбирали своих представителей - ратманов в городской магистрат - и лишь затем избирались двое кандидатов для участия в работе общего присутствия городского полицейского управления [Там же, ст. 20-21].

Города делились на части и околотки. Части возглавлялись городскими (частными) приставами, околотки - околоточными надзирателями. В городах также образовывались полицейские команды для караулов и охраны общественного порядка. Так, Екатеринослав делился на 3 части и 3 околотка. «Исполнительные чиновники полиции» назначались на должности губернатором, а «нижние полицейские чины» - решением ГПУ [Там же, ст. 19]. Средства выделялись также для найма канцелярских служащих, а расходы по канцелярии могли составлять 1000 руб. (в эту сумму входили непредвиденные расходы розыскной части, наем лошадей и др.) [15, д. 97, л. 1-10].

Тем не менее, особенностью организации структуры полиции в городах было функционирование при полицейских управлениях пожарных команд во главе с брандмейстерами. Согласно «Временным правилам», разрешалось также учреждать новые полицейские должности на собственные средства городов. Утверждал представления городов о введении таких должностей лично министр внутренних дел.

С реформой 1862 г. была упразднена должность городничего. Обычно городничие были отставными офицерами, поэтому жалованье им продолжали платить, но уже как военным, согласно табели об окладах от 17 апреля 1859 г. (в зависимости от чина). Следует отметить, что в случае, когда городничий был пенсионером, то пенсия выдавалась ему по чину, в котором он находился в период несения военной службы. Именно таким образом произошло сокращение и вывод за штат городничих и в Екатеринославской губернии [Там же, д. 86, л. 27-93].

Вместе с тем следует отметить, что реформа в городах Екатеринославской губернии, имела некоторые особенности. Так, отдельно учитывался бюджет городов, городков, посадов, которые имели определенные отличия от основной массы населенных пунктов или в силу своего географического положения, или вследствие развития промышленного производства. В частности, в городке Никополь Екатеринославского уезда и посаде Азове Ростовского уезда главой местной полиции был полицейский надзиратель именно 1-го разряда. Также если в большинстве уездов существовало по две должности становых приставов и, соответственно, было по двое их помощников, то в Ростовском и Александровском уездах насчитывалось по четыре пристава и столько же помощников. Последнее объяснялось количеством жителей уезда, пестротой состава населения, миграционными процессами в регионе [Там же, д. 97, л. 1-10].

В других уездных городах Екатеринославской губернии общий состав полиции насчитывал 6 унтер-офицеров и 55 рядовых, которые распределялись между городами в зависимости от необходимости. Кроме того, в Ростове-на-Дону в распоряжении полицейского управления находилась команда из 26 человек донских казаков во главе с обер-офицером [12, д. 3258, л. 485, 587].

Отдельно следует рассмотреть структуру и штат Ростовской городской полиции, так как ее комплектование и успешное функционирование для губернии было не менее важным, чем и в губернском городе. Важность Ростова-на-Дону определялась его статусом одного из основных портов Российской империи на юге, а также его расположением на реке Дон - одной из основных водных артерий Екатеринославской губернии.

Необходимо отметить, что полицейский состав Ростова-на-Дону был специально подготовлен и обучен. На полицейские должности тут нанимались только опытные люди, ранее занимавшие ответственные посты. Уровень благосостояния города был настолько высоким, что сумма, которая выделялась из казны на содержание полиции в Ростове, почти равнялась расходам на нее в губернском центре (за исключением канцелярских расходов и найма дополнительного штата). Ростовское городское полицейское управление составляли полицмейстер (только квартирное содержание его равнялось 428 руб. 66 ½ коп. из городского бюджета), два пристава с расходами 342 руб. 85 коп. на оплату жилья и содержанием за счет местного бюджета в сумме 1076 руб. 74 ½ коп., а также помощники приставов в количестве двух человек, заработная плата и квартирные которых составляли 251 руб. 43 ½ коп. Полицейскую команду города, который разделялся на два околотка, составляли 22 полицейских с содержанием 602 руб. 10 ¾ коп., взимаемых из городских средств [15, д. 97, л. 16]. В целом на содержание Ростовского ГПУ выделялось 9700 руб., в том числе из казны - 4900 руб. Остальная сумма поступала из городских доходов Ростова 4800 руб. и Нахичевани - 2200 руб. [11, д. 910, л. 2 - 15 об.].

Отметим, что взимание средств из городского бюджета было характерным для всех городов Екатеринославской губернии, несмотря на их часто весьма небольшие доходы. К их обязательным платежам относились выплаты на содержание помещения ГПУ - 930 руб. 281/4 коп. и его отопление 249 руб. 621/2 коп., а также дополнительные расходы в сумме 571 руб. [15, д. 97, л. 53].

В свою очередь, состав Ростовского уездного полицейского управления по «новым штатам» был следующим: уездный исправник, помощник исправника, секретарь, столоначальник (2 человека), регистратор (архивариус), становые пристава (5 человек). На канцелярские расходы УПУ тут выделялось 1500 руб. Следует обратить внимание, что из всех денег, выделяемых на полицию в Ростовском уезде, а это было 10050 руб., на расходы из казны приходилось 850 руб., земский сбор составлял 1200 руб., а остальные средства - примерно 80% всей суммы - ложились на плечи предпринимателей и местных дворян [11, д. 910, л. 2 - 15 об.].

Суммируя приведенный материал, следует отметить, что в целом реорганизация полиции произвела положительный эффект, хотя недостатки и ошибки при ее проведении еще предстояло исправлять. Новое устройство городского и уездного полицейских управлений и увеличение штата полиции были действительно необходимыми, так как ранее для большинства населения, по мнению современников, «полиции как административной власти» тогда не существовало вовсе [14, д. 60, л. 343].

Проведенная реформа утвердила и новый принцип функционирования местной полиции, сделала ее структуру более стройной, а комплектование - более совершенными. В Екатеринославской губернии улучшилась система финансирования полиции, и увеличился ее личный состав.

Таким образом, можно сделать вывод, что 60-е гг. XIX в. стали переломными в развитии, реорганизации и дальнейшем функционировании органов полицейской власти в Российской империи. При этом новые принципы, заложенные реформой 1862 г., стали основополагающими и сохранились в основном вплоть до революции 1905-1907 гг.

#### *Список литературы*

1. Андрианов С. А. Министерство внутренних дел. Исторический очерк. СПб., 1904. 112 с.
2. Борисов А. В., Дучин А. Н., Малыгин А. Я. и др. Полиция и милиция: страницы истории. М.: Наука, 1995. 318 с.
3. История полиции России: краткий исторический очерк и основные документы: учеб. пособие. М.: ЩИТ-М, 1998. 200 с.
4. Кручинин В. Н. Становление и развитие законодательства о полиции в России в XVIII – нач. XX в.: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Акад. управления МВД России. М., 1998. 23 с.
5. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Екатеринославская губерния. СПб.: Тип-я генерального штаба, 1862. 351 с.
6. Нарбутов Р. В. Полиция Российской империи (1862-1917 гг.): историко-правовой аспект: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / ВЮЗШ МВД РФ. М., 1992. 24 с.
7. Некрасов В. Ф., Борисов А. В., Детков М. Г. и др. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М.: Объединенная редакция МВД России, 1996. 462 с.
8. Общее учреждение губернское // Свод законов Российской империи (СЗРИ): в 16-ти т. СПб., 1892. Т. II. Ч. 1.
9. Перегудова З. И. Политический сыск в России (1880–1917 гг.). М.: РОССПЭН, 2000. 353 с.
10. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1866. Собр. II. Т. XXXVII. Отд. II. № 39087.
11. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1152. Оп. 7.
12. РГИА. Ф. 1263. Оп. 1.
13. РГИА. Ф. 1281. Оп. 7.
14. РГИА. Ф. 1286. Оп. 30.
15. РГИА. Ф. 1286. Оп. 53.
16. Рыжов Д. С. Борьба полиции России с профессиональной преступностью (1862-1917 гг.): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Акад. управления МВД России. М., 2000. 23 с.
17. Сизиков М. И. История полиции в России (1718-1917). М.: А.П.О., 1992. Вып. 1. Становление и развитие общей регулярной полиции в России XVIII века. 68 с.

18. Сизиков М. И., Борисов А. В., Скрипилев А. Е. История полиции в России (1718-1917). М.: А.П.О., 1992. Вып. 2. Полиция Российской империи XIX - начала XX в. 56 с.
19. Тот Ю. В. Полиция Российской империи (1862-1917 гг.): историко-правовой аспект: реформа уездной полиции в правительственной политике России в XIX веке: автореф. дисс. ... д-ра истор. наук / С.-Петерб. гос. ун-т. СПб., 2003. 38 с.
20. Центральний державний історичний архів м. Київ (ЦДІАК). Ф. 356. Оп. 1.
21. ЦДІАК. Ф. 442. Оп. 55.
22. Шелкопляс В. А. Полиция в России в 60-х годах XIX века. Минск: МВД СССР; Минская высш. шк., 1981. 49 с.
23. Ярмиш О. Н. Карательный аппарат самодержавства в Україні в кінці XIX – на початку XX ст. Харків: Консум, 2001. 288 с.
24. Ярмыш А. Н. Карательный аппарат самодержавия на Украине (1895-1917 гг.): автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / Харьк. юрид. ин-т. Харьков, 1991. 30 с.
25. Ярмыш А. Н. Наблюдать неотступно... Административно-полицейский аппарат царизма и органы политического сыска в Украине в конце XIX – начале XX в. К.: Юринформ, 1992. 186 с.

## POLICE REFORM OF 1862: REALIA OF EKATERINOSLAV PROVINCE

Dariya Valerievna Korotenko

Department of Ukrainian History and Ethnic Politics

Dnepropetrovsk National University named after O. Gonchar, Ukraine

info@dnu.dp.ua

The author analyzes the main aspects of the police reform of 1862 by the example of Ekaterinoslav province, covers the place and role of transformations implementation within police in the context of modernization processes in the Russian Empire in the 60s of the XIX<sup>th</sup> century, pays special attention to the structure, personnel, material support of district and city police, and considers the results of the transformations in terms of strengthening administrative authority on-site.

**Key words and phrases:** police reform; "Provisional Regulations"; district police department; city police department; district police officer; chief of police; police officer; policeman.

УДК 94:631.243.32(47+57)“17/18”

**Исторические науки и археология**

*В статье на основе законодательных актов прослеживается создание системы хлебных и денежных запасов на случай неурожая в России XVIII – первой половины XIX века. Выявляется, что эта система формировалась длительное время, приобрела относительно четкие очертания лишь в конце 1820-х – начале 1840-х годов и имела заметную специфику у разных податных сословий страны.*

**Ключевые слова и фразы:** неурожай; запасные хлебные магазины; хлебные сборы; хлебный капитал; продовольственный капитал; общественная запашка.

**Петр Павлович Котов, к.и.н., доцент**

*Кафедра истории России и зарубежных стран*

*Сыктывкарский государственный университет*

*kotovpetr55@mail.ru*

## ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ХЛЕБНЫХ И ДЕНЕЖНЫХ ЗАПАСОВ НА СЛУЧАЙ НЕУРОЖАЕВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА<sup>©</sup>

Большим бедствием для России были неурожайные годы. По мере укрепления и совершенствования институтов государственного управления России на проблему неурожая все чаще обращалось внимание, в том числе и со стороны верховной власти. Для простых граждан «недородные годы» несли потенциальную, нередко прямую опасность массовых голодовок. Для господствующего класса и государственной власти возрастала вероятность бунтов, несвоевременной выплаты податей, увеличения смертности и других тяжелых последствий.

В течение времени укреплялось мнение о введении прямых мер для преодоления последствий неурожая. Еще в 1718 г. принималось решение «о заведении хлебных запасов для вспоможения поселянам в случае недостатка хлеба от неурожая и других несчастных приключений бывающих» [4, с. 896].

В связи с неурожаями 1723 и 1724 гг. в ряде губерний России необходимость формирования хлебных запасов актуализируется. Для начала предпринималась попытка организации учета ситуации с продовольствием в стране. В 1723 г. Петр I приказал «в Камер-коллегии учинить Контору и придать к ней Особого человека, который бы всегда мыслил и доносил о магазинах Государственных и о прочих, каким образом, во время недорода, народ довольствовать...» [9, с. 27]. В январе следующего года царь повелел: «Учинить экономии Генерального, которого должность первая над хлебом, чтоб везде запасной был, дабы в неурожайные

<sup>©</sup> Котов П. П., 2013